

Шэнь Тин только что был резко оттолкнут, но теперь подумал, что, возможно, человек в фиолетовом принял их за демонических культиваторов, поэтому и отреагировал так холодно.

Внезапно человек в фиолетовом пошатнулся и ухватился за Шэнь Тина перед собой.

Его лицо было бледным, голос слабым:

— Я слышал, что Врата Семи Светил находятся поблизости. Меня ранили демонические культиваторы, не могли бы вы, даос Шэнь, позволить мне поправиться в Вратах Семи Светил?

Он сделал паузу, затем добавил:

— Я боюсь, что демонические культиваторы всё ещё рядом.

— Старший брат, это... — другие младшие братья посмотрели на Шэнь Тина.

Врата Семи Светил — не то место, куда можно просто так войти. Разве можно так легко согласиться на эту просьбу? Тем более, они ещё не выяснили личность этого человека.

Но они услышали, как Шэнь Тин ответил:

— Хорошо, я отведу тебя в Врата Семи Светил, чтобы ты мог поправиться и не стал жертвой демонических культиваторов.

Что? Их старший брат так легко согласился на эту просьбу?

Неужели он действительно влюбился в этого человека?

Шэнь Тин согласился отвести человека в фиолетовом в Врата Семи Светил, и Ян Цинчжи не смог сдержаться:

— Старший брат, может, нам стоит посоветоваться с учителем и старшими, прежде чем принимать решение о размещении этого даоса в Вратах Семи Светил?

Шэнь Тин ответил:

— Всё в порядке. Пусть поселится в моей пещере, там достаточно свободных комнат, один человек не мешает.

Едва Шэнь Тин закончил говорить, Ян Цинчжи округлил глаза, словно увидел призрака.

Неужели их старший брат уже протянул свои когти к этому незнакомому даосу?

— Что? — Шэнь Тин не понял значения взгляда Ян Цинчжи и приподнял бровь, глядя на него.

Услышав голос Шэнь Тина, Ян Цинчжи поспешно замотал головой:

— Нет-нет, ничего. Я просто подумал, что старший брат действительно милосерден, справедлив и честен, настоящий пример для подражания!

С этими словами он поднял большой палец.

Затем он обернулся и с каким-то непонятным сочувствием посмотрел на человека в фиолетовом.

Теперь он был уверен, что их старший брат действительно стал гомосексуалистом и влюбился в этого человека в фиолетовом. Вспомнив предыдущие действия Шэнь Тина, ради безопасности всех в Вратах Семи Светил, похоже, придётся пожертвовать этим невинным даосом.

Шэнь Тин бросил взгляд на Ян Цинчжи, но не придавал значения его странному поведению.

Он перевёл взгляд на человека в фиолетовом, поддерживая его, и спросил с заботой:

— Как твои раны? Можешь идти?

Ян Цинчжи увидел, как Шэнь Тин пристально смотрит на человека в фиолетовом, что только укрепило его подозрения. Этот глубокий, полный чувств взгляд их старшего брата точно свидетельствовал о том, что он влюбился!

Ян Цинчжи и не подозревал, что Шэнь Тин смотрел на цифры над головой человека.

Эти цифры сильно удивили Шэнь Тина. Даже их старший учитель, который всегда говорил о справедливости и спасении мира, имел над головой лишь 666, а у этого человека было столько девяток!

Если это действительно количество добрых дел, как мог Шэнь Тин не заинтересоваться?

Если бы он мог оставить этого человека в фиолетовом в Вратах Семи Светил, чтобы тот поправился, он смог бы наблюдать за ним вблизи и понять, действительно ли он святой, совершающий добрые дела ценой своей жизни!

— Благодарю, даос Шэнь, я могу идти, не беспокойтесь обо мне, — голос человека в фиолетовом был тихим, звучало, будто он очень слаб.

Затем он добавил:

— Меня зовут Лу Цзиньшу.

— Значит, даос Лу, можешь спокойно оставаться в Вратах Семи Светил, чтобы поправиться. Я

позабочусь о твоей безопасности, — на обычно бесстрастном лице Шэнь Тина появилась лёгкая улыбка.

Это напугало Ян Цинчжи.

Из-за последних событий он теперь всегда видел в улыбке Шэнь Тина какой-то злой умысел.

— Старший брат, раз демонические культиваторы убежали, давайте сначала вернёмся и доложим учителю, — предложил Ян Цинчжи.

Шэнь Тин кивнул:

— Конечно. Но демонические культиваторы, возможно, ещё будут поблизости в эти дни, так что будем осторожны, чтобы они не навредили ученикам Врат Семи Светил.

Ян Цинчжи тогда согласился.

Это дело действительно нужно было довести до сведения всех братьев и сестёр, в эти дни здесь беспокойно, лучше не бродить без дела.

Вернувшись в Врата Семи Светил, Шэнь Тин доложил Истинному человеку Юйцин о Лу Цзиньшу.

Истинный человек Юйцин, помня, что Лу Цзиньшу преследуют демонические культиваторы и что он ранен, согласился с предложением Шэнь Тина позволить ему временно остаться в Вратах Семи Светил, чтобы поправиться и защититься от преследования демонических культиваторов.

Таким образом, Лу Цзиньшу естественным образом поселился в пещере Шэнь Тина.

Шэнь Тин убрал соседнюю комнату, чтобы Лу Цзиньшу мог спокойно поправляться.

Он достал из-за пазухи бутылочку с пилюлями и передал её Лу Цзиньшу:

— Я вижу, что ты серьёзно ранен. Эти пилюли для лечения ран, принимай по одной утром и вечером.

— Благодарю, даос Шэнь, — Лу Цзиньшу слегка кивнул и, не церемонясь, принял пилюли.

Шэнь Тин улыбнулся.

Шэнь Тин был весьма привлекательным, если бы не последние события, он бы остался

объектом обожания младших сестёр Врат Семи Светил.

Обычно его улыбка должна была выглядеть приятной.

Но его глубокие глаза, когда он улыбался, заставляли людей невольно думать, что он замышляет что-то недоброе.

— ... — Лу Цзиньшу тоже ощутил на себе улыбку Шэнь Тина.

К счастью, Шэнь Тин редко улыбался, обычно он был серьёзен, иначе это было бы слишком тяжело для сердца.

Шэнь Тин сказал:

— Не будь так формален. Наши уровни практики схожи, так что давай я буду звать тебя Цзиньшу, а ты меня Шэнь Тин.

— ...Хорошо, — Лу Цзиньшу сначала промолчал, словно с некоторым нежеланием соглашаясь.

На такое его отношение Шэнь Тин не обратил внимания, просто сказал:

— Тогда спокойно оставайся в моей пещере, чтобы поправиться.

Затем он продолжил:

— Отдохни, а я пойду к учителю, чтобы взять ещё лекарств, и вернусь к тебе.

— Хм, — холодно и надменно ответил Лу Цзиньшу.

Шэнь Тин больше ничего не сказал и покинул свою пещеру.

Как только Шэнь Тин ушёл, Лу Цзиньшу резко поднялся с мягкого ложа.

Почувствовав закупорку своих энергетических каналов, он слегка нахмурился. Он не ожидал, что, очнувшись после потери контроля над своей практикой, окажется культиватором лишь этапа Золотого Ядра.

Он был уверен, что его уровень практики не снизился, но почему теперь он обладал лишь уровнем Золотого Ядра?

Ладно, теперь, случайно оказавшись в Вратах Семи Светил, это тоже интересно.

Если бы ученики Врат Семи Светил узнали его настоящую личность, они бы точно поджали ноги от страха.

А Шэнь Тин так легко позволил ему войти в свою пещеру, словно совсем не беспокоился, что тот может украсть его магические артефакты или секретные техники.

Обычно все культиваторы прячут свои сокровища, убийства ради добычи среди них — обычное дело. Но Шэнь Тин, видимо, был слишком простодушен, оставив его, Лу Цзиньшу, одного в своей пещере.

Однако Лу Цзиньшу не интересовали вещи культиватора этапа Золотого Ядра. Для него сейчас главное было решить проблему закупорки энергетических каналов. Если бы кто-то узнал, что он теперь обладает лишь уровнем Золотого Ядра, это могло бы вызвать множество проблем. Поэтому он и спрятался в Вратах Семи Светил, чтобы не привлекать внимание тех, кто мог бы воспользоваться его положением.

Шэнь Тин действительно был слишком простодушен, оставив Лу Цзиньшу одного в своей пещере, не беспокоясь о его возможных злых намерениях.

Как он и сказал, он отправился в пещеру Истинного человека Юйцин, чтобы взять лекарств для лечения ран Лу Цзиньшу.

Только он вошёл, как Истинный человек Юйцин несколько раз внимательно посмотрел на него.

— Учитель, что случилось? — спросил Шэнь Тин, не понимая.

Услышав его вопрос, Истинный человек Юйцин отвел взгляд и слегка кашлянул:

— Ничего, просто я не ожидал, что ты будешь так заботиться о ком-то. Неужели это правда, как сказал твой младший брат...

Шэнь Тин и Лу Цзиньшу только что встретились, они не были знакомы, но Шэнь Тин вёл себя слишком тепло.

<http://bllate.org/book/15413/1363009>